

Средневековая и новая история

УДК 93/94

DOI 10.31143/2542-212X-2019-3-96-114

**ГЕОРГИЙ АРСЕНЬЕВИЧ ЕМАНУЭЛЬ И НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО
КАВКАЗА (1826-1831)****Е.Г. МУРАТОВА**

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, № 173
E-mail: lena_gm@mail.ru*

А.В. ХАШИРОВ

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, № 173
E-mail: ask_ofi@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность командующего на Кавказской линии генерала Г.А. Емануеля на Центральном Кавказе во второй половине 20-х гг. XIX в. С опорой на архивные источники показана его роль в организации первой военно-научной экспедиции к Эльбрусу в 1829 г., ставшей одной из форм военно-разведывательного изучения региона периода Кавказской войны. Дана характеристика взаимодействия Емануеля с горскими народами Центрального Кавказа и освещены отдельные аспекты административной практики в этом регионе. Проанализирован его вклад в урегулирование этнополитической ситуации на Центральном Кавказе и стремление наряду с военным давлением использовать «меры мирных сношений с горцами». Показано, что с именем Г.А. Емануеля в должности командующего войсками на Кавказской линии связаны весьма значимые события в истории народов Центрального Кавказа: принесение присяги на верность российскому престолу и первые шаги в их политико-административной интеграции в состав Российского государства.

Ключевые слова: Г.А. Емануель; Эльбрусская экспедиция 1829 г.; Северный Кавказ; Кабарда; Балкария; кавказоведение; горские общества; административная практика; первая треть XIX века.

**GEORGE ARSENEVICH EMANUEL AND THE PEOPLES OF THE
CENTRAL CAUCASUS (1826-1831)****E.G. MURATOVA**

*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
E-mail: lena_gm@mail.ru*

A.V. KHASHIROV

*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
E-mail: ask_ofi@mail.ru*

Abstract. The article deals with the activities of the commander-in-chief of the Caucasian line, general G.A. Emanuel in the Central Caucasus in 1826-1831. His role in organizing the first military-scientific expedition to Elbrus in 1829 is shown based on archival sources. It's become one of the forms of a military-intelligence study of the region during the Caucasian War. The characteristic of the interaction of Emanuel with the mountain peoples of the Central Caucasus is given and some aspects of administrative practice in this region are highlighted. His contribution to resolving the ethno-political situation in the Central Caucasus and the desire to use "measures of peaceful relations with the highlanders" along with military pressure are analyzed. It is shown that with the name of G.A. Emanuel in the post of commander of troops on the Caucasian line linked very significant events in the history of the peoples of the Central Caucasus: the oath of allegiance to the Russian throne and the first steps in their political and administrative integration into the Russian state.

Keywords: G.A. Emanuel; Elbrus expedition 1829; North Caucasus; Kabarda; Balkaria; Caucasian studies; mountain society; administrative practice; the first third of the 19th century.

В 2019 году отмечается «круглая дата» – 190-летие экспедиции Российской императорской Академии наук в окрестности Эльбруса и покорения этой высочайшей вершины Европы. Предыдущие два года также были ознаменованы чередой юбилеев, связанных с вхождением отдельных народов Центрального Кавказа в состав Российского государства, что повлекло за собой не только важные общественно-политические и научные мероприятия, но и очередную переоценку этих процессов в отечественной историографии.

В истории народов Северного Кавказа указанные выше знаменательные события так или иначе связаны с именем генерал-лейтенанта Георгия Арсеньевича Емануеля. С 1826 по 1831 гг. он являлся командующим войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани, начальником Кавказской области. Незаурядная личность Г.А. Емануеля, его активная деятельность как военачальника и талантливого администратора на вверенной территории в сложных условиях Кавказской войны давно привлекали внимание исследователей.

Началом историографической разработки темы послужили работы адъютанта Емануеля – князя Н.Б. Голицына [Жизнеописание ... 1851], военных историков С. Филонова [Филонов 1894], В.И. Томкеева [Томкеев 1898-1899] и В.А. Потто [Потто 1994]. Также военно-организационные аспекты деятельности Г.А. Емануеля на Кавказе в период подготовки войн с Персией и Турцией получили освещение в работе историка Кубанского казачьего войска Ф.А. Щербины [Щербина 1913], а положение на Восточном Кавказе в связи с мюридизмом нашло свое отражение работах Н.А. Волконского [Волконский 1869] и Н.А. Смирнова [Смирнов 1963].

В современной историографии продолжают активно изучаться военно-политические аспекты деятельности Г.А. Емануеля на Северном Кавказе

[Алоев 2015; Кипкеева 2015; Скрипник 2015; Бегеулов 2017], вместе с тем постепенно интерес смещается в сторону рассмотрения вопросов весьма результативной административной политики генерала, подчеркивается роль Г.А. Емануеля в развитии курортной зоны Кавказских Минеральных Вод [Пархоменко 2014; Красноутская, Красноутский 2015]. Не осталась в стороне от исследовательского внимания и Эльбрусская военно-научная экспедиция 1829 г., осуществленная под его руководством [Колосовская 2016]. Также нельзя не отметить большую биографическую статью Г.Г. Лисицыной и В.М. Файбисовича, предваряющую переиздание «Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля» [Голицын 2004: 10-67]. Можно согласиться с заключением этих авторов о том, что научная биография Г.А. Емануеля пока не написана и, безусловно, предисловие и комментарии Г.Г. Лисицыной и В.М. Файбисовича к современному изданию «Жизнеописания...», составленного кн. Н.Б. Голицыным, являются отправным пунктом для дальнейших исследований [Голицын 2004: 137].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе малоизвестных архивных источников, часть которых впервые вводится в научный оборот, рассмотреть деятельность Г.А. Емануеля на Центральном Кавказе во второй половине 20-х гг. XIX в., оценить характер его взаимодействия с горскими народами региона, а также показать роль Г.А. Емануеля в организации первой военно-научной экспедиции к Эльбрусу в 1829 г.

Основным источником послужили документы, извлеченные из фондов и коллекций Военно-ученого архива (ВУА. Ф. 846) и фонда 13454 (Штаб войск Кавказской Линии и в Черномории расположенных) Российского государственного военно-исторического архива; отчеты и материалы из личного фонда 32 (Адольф Яковлевич Купфер) Санкт-Петербургского филиала архива РАН, а также делопроизводственная документация фонда 16 (Управление Центра Кавказской линии) Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики.

Эти источники перепроверены документальными материалами, опубликованными в VII томе «Актов, собранных Кавказской археографической комиссией» [АКАК 1878: 862-881] и в юбилейном издании «Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557-1917 гг.)» [Века совместной истории... 2017: 512-522].

Другим важным источником по теме являются воспоминания венгерского путешественника Жана-Шарля де Бессе (Беше), написанные по впечатлениям от поездки на Кавказ в 1829 г. и представленные в переводах И.А. Гориславского и И.В. Кравченко с французского языка [Гориславский и др. 2007: 29-52].

Георгий Арсеньевич Емануель вступил в должность Командующего войсками на Кавказской линии 22 сентября 1826 года. Его деятельность на этом посту в 1826-1831 гг. была весьма разнообразной. Одним из важных событий, связанных с пребыванием Г.А. Емануеля в новой должности, явилось принятие российского подданства отдельными горскими обществами Центрального Кавказа в 1827 г.

По свидетельству главного биографа Георгия Арсеньевича, его адъютанта кн. Н.Б. Голицына, «чрезвычайное протяжение линии при недостаточном тогда числе войск для её охранения приводило генерала Эммануеля в крайнее затруднение: надобно было удержать границу и воспрепятствовать вторжению горцев» [Голицын 2004: 228]. Вместе с тем принятые им меры «мирных сношений с горцами способствовали ещё и к тому, что многие из них начали приходить в подданство России и без употребления над ними силы оружия» [Голицын 2004: 229].

Так, 11 января 1827 года представители урусбиевских, чегемских, хуламских и балкарских таубиев, к которым присоединились также представители от дигорских бадилят, прибыли в Ставрополь к командующему русскими войсками на Кавказской линии генерал-лейтенанту Емануелю и подали прошение о принятии их в российское подданство. Они выразили готовность принести присягу и поступить на военную службу, обязались выдать аманатов. В частности, в обращении уполномоченных старшин в переводе с турецкого языка говорилось: «...быв отправлены к вашему превосходительству для испрошения покровительства и защиты всероссийского великого государя императора Николая Павловича яко поставленного от него наместника с тем ежели наше прошение принято буде, то мы равно и весь народ за отдачею уже аманатов детей наших принес и на верность подданства присягу всероссийскому великому государю Императору Николаю Павловичу и наследнику его государю великому князю Александру Николаевичу и затем буде готовы и на службу его величества, если в том мы востребованы будем...» [Века совместной истории...2017: 517]. Тогда же была составлена «Ведомость о числе дворов дигорских и прочих народов, новопокорившихся русскому правительству», в которой были зафиксированы имена депутатов от различных балкарских обществ. Среди них значились от Балкарского общества (400 дворов) Арслан аджи Жанхотов; от Чегемского (200 дворов) – Кельмамбет Баймурзов; от Хуламского и Безенгиевского (100 дворов) – Магомет Шакманов и от Урусбиевского (100 дворов) – Мурзакал Урусбиев [Века совместной истории...2017: 518]. Вероятно, что приведенные выше сведения о количестве дворов в горских обществах даны приближенно. Несколько искажены и собственные имена уполномоченных старшин.

При подаче прошения представители балкарского народа ходатайствовали о сохранении всех их древних прав и обычаев, шариатского суда, свободного исповедания ислама и «получения издавна установленной владельцам с подданных дани» [ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 7. Д. 77. Л. 38]. Генерал Емануель привел балкарских и дигорских старшин к присяге и, отпустив депутатов по домам, поручил им привести к присяге свои народы. В его обращении к уполномоченным старшинам, в частности, говорилось: «...по возвращении к своим народам тотчас привести оные на верноподданство к присяге доставив оные ко мне сколь возможно поспешнее чрез господина полковника Швецова и объяснив в оных согласно желанию народа готовность к службе его величества по первому востребованию Российского правительства если бы в том предстояла надобность аманатов от всех народов –

разделяющихся на разные фамилии как-то: дигорцев от пяти – одного, балкарцев от двух одного, чегемцов от трех одного и холамцов и бизингов одного, взять с тем, чтобы переменять ежегодно, я не могу согласиться, но доставить от каждой фамилии порознь по одному. О прочих же просьбах ваших по рассмотрению в след за сим последует особенное решение» [Века совместной истории...2017: 519]. Уже 16 марта 1827 года Емануэль доносил, «что старшины горских народов Балкарского, Урусбиевского и Чегемского присягнули на верноподданство» [ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 7. Д. 77. Л. 38]. После доклада об этом знаменательном событии командующему армией генерал-адъютанту Паскевичу и императору Николаю I, генерал-лейтенант Емануэль получил «высочайшее благоволение за приведение балкарцев к подданству» [Кудашев 1913: 242].

Вхождение Балкарии в состав России может быть типологизировано как лояльный вариант социополитической адаптации этнического сообщества к государственно-административным реалиям империи. Это было обусловлено далеко зашедшей социальной стратификацией, устойчивым статусом этнической элиты и наличием достаточно зрелых форм политической самоорганизации общественных единиц. Не следует преуменьшать и значение самого акта верноподданнической присяги, принесённой представителями всех балкарских обществ ген. Емануэлю в 1827 г. С точки зрения царской военной администрации это могло рассматриваться как простая формальность, но для балкарской феодальной элиты и всей массы населения балкарских обществ это было формой внутреннего признания новой политической реальности и необходимым условием легитимации Российской государственной власти в общественном сознании» [Муратова 2017: 9].

В новейшей историографии утвердилось положение, что в первой четверти XIX в. «в связи с политикой России на Центральном Кавказе разрушилось этнополитическое равновесие, сложившееся в предшествующую эпоху и характеризовавшееся гегемонией Кабарды в регионе. В этих условиях определилось несколько моделей реакции местных обществ на российское военно-политическое присутствие. С одной стороны, кабардинская знать начала борьбу за сохранение своих земель и владельческих прав над подданными. С другой стороны, в условиях российской протекционистской политики продолжался процесс перехода отдельных локальных этнополитических образований Центрального Кавказа в российское подданство» [Века совместной истории... 2017: 253].

Один из авторов XIX в. – П.А. Гаврилов, считал, что с обнародованием в 1822 г. прокламаций генерала Ермолова начались споры балкарских обществ с кабардинцами за право первых пользоваться осенними и весенними пастбищами на плоскости, споры, затянувшиеся потом не на одно десятилетие. Со времени создания Кабардинской передовой кордонной линии «горцы без стеснений от кабардинцев могли занимать необходимые им пастбища; но все-таки и в это время, как и прежде, горские овцеводы, выходя со стадами на плоскость, по установившемуся обычаю, одаряли влиятельных кабардинцев, принадлежавших обыкновенно к высшим кабардинским сословиям. Отсюда

также явилась претензия кабардинцев на право взимания с горцев ясака за пастьбу стад на плоскости» [Гаврилов 1869: 11].

Уклонение балкарцев от уплаты привычной подати вызвало недовольство кабардинских князей и узденей. Они, воспользовавшись проездом через Кабарду в 1827 г. начальника Главного штаба генерал-адъютанта Дибича, подали ему жалобу на действия А.П. Ермолова с требованием сохранения их прав и обычаев старины. В прошении содержался пункт о сохранении дани с тех народов, с которых они брали ее раньше. Кабардинские владельцы мотивировали это тем, что «все народы, в горах живущие, равно и земли ими населенные, издревле принадлежали кабардинцам» [АКАК 1878: 866]. В объяснении представленных прошений со слов кабардинских владельцев Кучука Джанхотова, Мисоста Атажукина и других были зафиксированы прежние правоотношения с балкарскими обществами. В частности, относительно жителей Черекского ущелья было записано, что с них кабардинские владельцы «никакой дани не получают... и наказываются за все наравне по правилам кабардинским» [АКАК 1878: 866]. Что касается чегемцев и урусбиевцев, то согласно еще одному документу, они «с давнего времени принадлежат Атажукиной фамилии, и никто в них не вмешивается», а князь Атажукиной фамилии требует с чегемских старшин в случае раздела 9 душ крестьян, а «черный народ с каждого двора должен давать князю по одной рогатой скотине и сверх того каждое лето по одной корове для молока». Кроме того, обычай регламентировал целую серию натуральных подношений и мелких услуг, а также предусматривал значительные штрафы в пользу князя в случае уголовных правонарушений, таких как воровство или ранение. Что касается хуламцев и безенгиевцев, то в выписке говорилось, что они «по очереди в год дают князьям по барану с дома» [РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 49. Л. 46-47 об.].

В связи с этим обращением генералу Емануелю, совсем недавно вступившему в должность Командующего на Кавказской линии и Черномории, пришлось досконально вникать во все тонкости социально-политической ситуации на Центральном Кавказе. Его выводы вполне соответствовали объяснениям кабардинских князей. «Податью с осетин и других народов, позволенную Высочайшей грамотою в 15 день июля 1771 года, кабардинцы пользовались по 1822 год. Начальство русское, дабы народы сии не принимали и не пропускали через свои земли закубанцев и беглых кабардинцев для хищничества в Российские границы, требовало от них аманатов, кои в залог верности от них выданы, чрез то и подать платить кабардинцам отказались». В связи с этим князья добивались у Дибича «позволения брать с них по прежним обрядам подать» и ручались удерживать горцев «на будущее время от всех неблагонамеренных для России поступков» [АКАК 1878: 866].

Предыдущий опыт покорения Кабарды подсказывал правительству, что российская политика на Центральном Кавказе может быть успешной, если, во-первых, будет поддержано стремление балкарцев освободиться от этих платежей, и, во-вторых, им будет обеспечен свободный выход на плоскость. В замечаниях кн. Бековича-Черкасского касательно просьбы кабардинского

народа, представленных в рапорте гр. Паскевичу, по этому поводу говорилось: «Карачаевцы, Чеченцы (следует читать «чегемцы» - авторы), Балкары, Хуламцы, живущие на самых дальних горах, не составляющие большого целого, всегда были угнетаемы кабардинцами, как народом сильным, которому они даже платили дань... По поводу сего необходимо воспретить кабардинцам селиться в вершинах рек, ибо в противном случае вышесказанные народы снова подпадут игу, будучи ближними соседями, долженствующими иметь проезды через их земли» [АКАК 1878: 872].

Прошение кабардинских князей, апеллировавшее к традиционному праву, после длительных обсуждений и консультаций было оставлено российскими властями без каких-либо последствий.

Этот отдельный пример, а также ряд документов, опубликованных в VII томе Актов Кавказской археографической комиссии [АКАК 1878: 864-881], указывают на большое внимание Емануеля к урегулированию этнополитической ситуации на Центральном Кавказе и стремление наряду с военным давлением использовать «меры мирных сношений с горцами». Вслед за дигорским и балкарскими обществами, по данным Н.Б. Голицына, на верность российскому престолу также присягнула: «некоторая часть из чеченцев и гумбетовцев (с 5 февраля 1827 по 17 ноября 1829 первыми присягнули: аулов – 76, семейств – 2030, душ обою пола – 6895; вторыми: аулов – 15, семейств – 3007, душ обою пола – 9021)» [Голицын 2004: 229]. Таким образом, генерал Емануель укрепил и левый фланг Кавказской линии. В награду за эти труды, «в особенности при успешном установлении и сохранении мирных отношений с горскими народами, генералу Эммануэлю всемилостивейше пожалован в 1827 году орден Св. Александра Невского» [Голицын 2004: 234].

Летом 1828 г. обстановка на Кавказе вновь обострилась, Россия готовилась к войне с Оттоманской Портой. Российское командование было обеспокоено активностью турецкой агентуры и попыткой создания единого антироссийского фронта в Северо-Кавказском регионе. В этих условиях, по донесению Емануеля, спокойствие сохранила Кабарда и «также *дигорские народы, недавно присягнувшие* государю императору на верноподданство, вполне сохранили оное...» [Шамиль – ставленник... 1953: 4]. Обращает на себя внимание тот факт, что близкородственные балкарцам карачаевцы продемонстрировали совершенно иную модель взаимоотношений с Россией. Карачай, находившийся во внешнеполитической орбите Турции, оказал серьезное сопротивление царским войскам и был покорен в 1828 г. в результате военной экспедиции Емануеля. Ее итогом стало то, что 22 октября старшины карачаевского народа во главе с вали Исламом Крымшамхаловым также принесли присягу и подали прошение о принятии их в подданство России. «Причем все изъявили готовность исполнить следующие условия: 1) никогда не злоумышлять против России и виновных людей как кабардинцев, так и простых хищников отнюдь к себе не принимать и с ними ни в чем не участвовать; 2) все похищенное ими прежде сего, как-то; людей, скот и прочее имущество, без изъятия под присягой возвратить; 3) в верности исполнения представить

аманатов из указываемых генералом Эммануэлем четырех знатнейших семейств; 4) если из других земель пройдет чрез их владение черкесское войско для вторжения в Россию, и они не в силах будут удержать его, то, не отвечая за это, должны немедленно дать знать о сем ближайшему начальству; 5) если кто из подданных российских, подобных им мусульман, имеет на них какую-либо претензию или они на них, то предоставить им разбор, по своему обычаю, Шериатом; 6) для мены и торговли учредить им на реке Кум меновой двор у крепости Ахандуковской, чтобы они могли там получать соль, железо, товар и хлеб и были пропускаемы в пределы России по их надобностям» [Голицын 2004: 241-245]. Однако формальное объявление подданства не устранило имевшихся противоречий: во второй четверти XIX в. наблюдалось отпадение Карачая и «возобновление присяги» на верность России. В 1840-е гг. наибы Шамяля находили в Карачае всяческую поддержку, а в 1855 г. около 3 тысяч карачаевцев, состоявших в ополчении Муххамад-Амина, участвовало в антироссийском восстании. Поэтому 1855 г. некоторые исследователи считают годом окончательного присоединения Карачая к России [Тебуев, Хатуев 2002: 110].

Вместе с тем, возвращаясь к событиям 1828-1829 гг., следует отметить, что обстановка на Центральном Кавказе оставалась напряженной. В условиях продолжавшейся войны с Турцией, чтобы войти в сопредельные с Кавказской линией земли, не взбудоражив горцев, провести разведку дорог и полезных ископаемых, Г.А. Емануэль предложил организовать первую научную экспедицию на Эльбрус. В своем письме графу Дибичу от 29 декабря 1828 г. Емануэль по этому поводу писал: «Предположив будущим летом обозреть самые ближайшие окрестности Эльбруса, как и Кинжал Гору на Малке, содержащую в сих большое количество свинца, и из которых горские народы извлекают оной большими кусками для военных потребностей; а как полагать можно, что в окрестности сего феномена – должны скрываться и другие сокровища, то я считаю небесполезным, если бы для открытия сих источников были к тому времени, как удобнейшему вовсе присланы чиновники по сей части сведущие, как то минерологи и тому подобные. Очень доведя до сведения вашего сиятельства, буду иметь честь ожидать разрешения» [РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 6].

В военном ведомстве посчитали желательным воспользоваться этим проектом «для лучшего и подробнейшего узнания Кавказа», определив два главные предмета изысканий: топографию и естественную историю этого края. Первый – был поручен офицерам Генерального штаба и корпуса топографов; а для второго – Академия наук предложила послать несколько ученых [РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 16].

После согласований с министерством финансов, императорской Академией наук и другими ведомствами 24 марта 1829 г. Главный Штаб за подписью его управляющего генерала графа Чернышева отправил предписание № 69 командующему Кавказской линией генералу Емануэлю, в котором сообщалось, что император одобрил и утвердил решение об экспедиции к Эльбрусу [РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 22].

В ответ на это предписание уже 13 мая 1829 г. Емануель докладывал Чернышеву: «... отряд для экспедиции к Эльбрусу составлен из 650 человек пехоты, 350 линейных казаков и 2-х орудий 3-х фунтового калибра для удобнейшего провоза их через горы. Войска сии взяты с левого фланга, ибо со стороны чеченцев не ожидаю беспокойств, кои по сие время не делают набегов в границы наши; а для удержания непокорных России народов, живущих за рекою Кубанью, предприняты все возможные меры осторожности, а по сему предмету расположены в главнейших пунктах отряды, как для поддержания покорных нам народов, а так и для наблюдения за движением и сборищами непокорных; в особенности с покорением карачаевцев, кои прежде сего могли сему воспрепятствовать, но со временем покорения их и от смежных с ними народов, не токмо не может встретиться никаких препятствий, но даже сами старшины карачаевского народа могут оказать ныне полезные услуги в открытиях. Войскам же назначенным в отряд к Эльбрусу, предписано быть на сборном месте в укреплении Каменного моста на Малке к 23 числу будущего июня месяца, и как сие время года есть самое лучшее в горах, то экспедиция может продолжаться месяц, в продолжении коего гг. академики могут окончить свои исследования, относительно же перевозки их в горы и находящихся при них инструментов, мною сделано должное распоряжение» [РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 32 и об.].

По указанию Николая I возглавил научную экспедицию Адольф Яковлевич Купфер – физик, академик Российской Академии наук по кафедре минералогии; также в экспедицию были определены: адъютант Академии Эмилий Ленц – специалист по физике; адъютант Дерптского университета Карл Мейер – специалист по ботанике; хранитель зоологического кабинета Академии Эдуард Менетрие – специалист по зоологии. Для геологической разведки по распоряжению Горного департамента был командирован чиновник 8 класса, инженер Луганского литейного завода Глеб Григорьевич Вансович. Общее руководство Эльбрусской экспедицией было возложено на генерала Емануеля.

Очевидно, что Г.А. Емануель, организуя экспедицию в окрестности Эльбруса, преследовал несколько целей. Кроме очевидного научного интереса, имел место и геополитический аспект: покорение высочайшей горы Европы должно было продемонстрировать мировым державам, соперничавшим в Кавказском регионе, первенство и мощь России, а также убедить местные народы в том, что для русских войск не существует неприступных природных преград, а имперская власть окончательно утверждается в крае.

Непосредственные участники событий оставили не мало сведений о целях экспедиции, ее подготовке и достигнутых результатах. Но одним из основных источников по этой теме до сих пор остаются отчеты и материалы научного руководителя этой экспедиции, академика Адольфа Яковлевича Купфера, частично изданные, частично отложившиеся в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук [Kupffer 1830; СПб. ФА РАН. Ф. 32. Оп. 1. Д. 63, 65, 66, 68].

В частности, в своем отчете Купфер писал: «Целью этой экспедиции был сбор точных сведений о строении края, о высоте гор его пересекающих, о направлении и глубине долин, об изобилии древесины, пастбищ, руд и иных продуктов и нахождение надлежащих позиций для военной линии, что обезопасит навсегда жителей равнины от набегов горцев; в то же время генерал желал продемонстрировать этим народам, любящим войну, что их скалы, и их узкие ущелья, их горные реки и их снега отнюдь не являются непреодолимыми препятствиями для таких солдат, привычных, как и они, ко всякого рода тяготам. Видно, что экспедиция генерала Эммануэля была вызвана мудрой осмотрительностью; эмиссары Оттоманской Порты возбуждали бодрость врагов России и собирались втянуть в свое предприятие черкесские народы, уже принесшие России присягу на верность... С этой точки зрения экспедиция заслуживала уже достаточно, дабы привлечь внимание правительства; но генерал хотел еще привлечь внимание Европы, обратившись к Академии, дабы пригласить ее употребить с пользой для наук оказию, впервые предоставляющуюся и более в скором будущем невозможную» [Гориславский и др. 2007: 3-5].

В ходе этой экспедиции ученые кроме естественнонаучных изысканий в области геологии и биологии Приэльбрусья собрали этнографические и исторические материалы. Так, в архиве А.Я. Купфера сохранилось «Описание Кабарды». Автором этого документа является командир Кабардинского пехотного полка Иван Васильевич Швецов [Описание Кабарды 1827]. Чтобы проиллюстрировать значение материалов по истории и этнографии Северного Кавказа, собранных Купфером, достаточно указать на сведения, содержащиеся в «Описании Кабарды», по истории балкарских обществ, весьма скудно представленной в ранних исторических источниках. Так, характеризуя положение на Кавказской линии в 1827 г., составитель документа пишет: «Болкарские, Холамские и Безенгиевские татары, ведут себя в отношении и к русским и к кабардинцам покойно... Чегемские татары, половина была покорена прежде русскими и имела аманатчиков, другая же столь же сильная находилась не под зависимостью нашею, приставшая к одному старшине Кучуку Коншаовову, который имел тесную связь с карачаевцами заграничными жителями, часто допускал закубанцев проходить через свои земли и доставлял способ им делать набеги в Кабарде осенью прошлого года, от него силою взят сын его малолетний в аманаты, а сам с народом на верность подданства приведен к присяге с приличным для правительства российскому условиям. Урусбиевские татары, до 70 домов, народ мирный и подчиненный России. Старшина оных по происхождению из княжеских фамилий – Мирза Кул, один из преданнейших Правительству нашему» [СПб. ФА РАН. Ф. 32. Оп. 1. Д. 63. Л. 2-8 об.]. Кстати сказать, имя последнего часто встречается в описании путешествия еще одного участника экспедиции – венгерского журналиста Ж.-Ш. де Бессе (Беше).

После необходимых подготовительных мероприятий 26 июня 1829 г. Емануэль с учеными выдвинулся из Горячеводска в сопровождении 350 казаков, 650 пехотинцев и 2-х орудий к Эльбрусу [РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16.

Д. 1014. Л. 42]. Через день, во время стоянки у форта «Каменный мост», к Емануелю прибыли три депутации: от кабардинцев, урусбиевцев и карачаевцев. Емануель успокоил их, сказав, что прибыл с научными целями. Представители всех трех народов сопровождали Емануеля до конца экспедиции: от карачаевцев – Магомед Дудов, от урусбиевцев – старшина Мырза-Кул, от кабардинцев – валий Большой Кабарды Кучук Жанхот с людьми. 2 июля к экспедиции присоединился Жан-Шарль де Бесс (Беше) – сотрудник журнала «Хроника иностранной литературы», приехавший в Кавказ в поисках следов пребывания предков венгров.

Из описаний участников экспедиции известно, что погода в эти дни была ненастной: частые дожди и туманы затрудняли продвижение экспедиции. О трудностях перехода Бессе пишет: «Мы медленно, шаг за шагом, продвигались вперед. Мырза-Кул шел во главе колонны, за ним – командующий Емануель и я. Через каждые 10 шагов надо было останавливаться, чтобы набрать воздух в легкие. Мырза-Кул, этот любезный старик, порой выкрикивал ободряющие слова» [Гориславский и др. 2007: 91]. Тем не менее, работа по сбору сведений и разведке полезных ископаемых не прекращалась. С 5 по 7 июля был обнаружен уголь, взяты образцы минералов. В это же время к генералу Емануелю приезжал ногайский владетель закубанских аулов Атакай Мансуров с людьми, который, узнав цель экспедиции, вскоре покинул лагерь. Оставив кухню с лошадьми, верблюдов и пушки, экспедиция продвинулась к истоку Малки. Генерал Емануель объявил, что тот, кто первый взойдет на вершину Эльбруса, получит 100 рублей серебром, второй – 50, а третий – 35. На следующее утро, 10 июля, начался штурм горы. То, как прошел этот день, зафиксировали несколько участников экспедиции, в том числе генерал Емануель, академик Купфер, адъютант Ленц, поручик Щербачев, ученый и путешественник Ж.-Ш. де Бесс.

Точностью и высокой достоверностью отличаются рапорты одного из участников экспедиции – поручика Генерального штаба Щербачева, которые он направлял управляющему канцелярией генерал-квартирмейстера Главного штаба генерал-майору Шуберту. В рапорте № 31 от 19 августа 1829 г. Щербачев практически по дням и часам расписал всю экспедицию и ее кульминацию – восхождение на Эльбрус: «8-го. Оставив Вагенбург при речке Унгешли г. генерал от кавалерии Емануель, выступив в два часа пополудни с 300 человек егерей и 150 казаками и одним 3-х фунтовым орудием к подошве Эльбруса, прибыл к оной часу в 9 пополудни и расположился лагерем при реке Малке, переходу были всего 14 верст; на первых 8 верстах, на высоте Тузлук-баши было оставлено взятое из лагеря орудие с прикрытием 50 человек пехоты и 30 казаков, ибо по причине крутизны гор и узкой тропинке, шедшей по косогорам, далее оное следовать не могло. Дорога была вообще гористая чрезвычайно и местами болотистая; при спуске только к реке Малке открылась небольшая равнина.

9-го дневка. Сего же числа в 10 часу утра отправились гг. академики к вершине Эльбруса и дошедши до снегу расположились близ одного ночлегом.

10-го дневка. Господа же академики выступили в 3 часа утра далее, поднявшись гораздо более половины горы (на высоту 12 500) нашлись вынужденными по позднему уже времени, большой усталости и рыхлости снега, обрушавшегося под ногами, возвратиться обратно в лагерь; один только человек из числа вольных кабардинцев взошел на самую вершину Эльбруса в 11 часов утра, употребив всего для ходьбы 8 часов времени (за таковой подвиг получил сей кабардинец по имени Киляр Хаширов, положенный приз 100 рублей серебром)» [РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 44 и об.].

Кстати сказать, именно поручик А.П. Щербачев, участвовавший в этой экспедиции к верховьям Баксана и Кубани и хорошо изучивший горские народы, в начале 30-х гг. XIX в. по поручению командования составил «Собрание сведений о кавказских племенах, которых надлежит почитать мирными и приятными, и предположения для приведения в покорность кавказских племен» [РГВИА. ВУА. Ф. 846. Д. 6244].

21 июля 1829 г. первая Эльбрусская экспедиция вернулась в Горячеводск. Г.А. Емануель в своем рапорте № 174 Управляющему Главным Штабом генералу Чернышеву от 22 июля 1829 г. кратко доложил ее результаты: «Вашему сиятельству имею честь представить, что экспедиция к обозрению ближайших окрестностей Эльбруса и прочих открытий, выступив со мною из Горячеводска прошлого июня 26 числа, возвратилась благополучно обратно в Горячеводск сего июля 21 числа.

По изготовлении карты о следовании экспедиции, с означением на оной, где что было открыто чиновником Горного корпуса и академиками, я буду иметь честь в то время представить. Впрочем о таковых открытиях, как то: 1-е свинец, 2-е каменной уголь, 3-е точильный сланец, 4-е алебастр, 5-е мел и 6-е сосновый лес, весьма полезный для минеральных вод, чиновник Горного корпуса и академики сделают при представлении своем подробное описание. А между тем я приемлю честь довести до сведения Вашего Сиятельства, что экспедиция по удачному приближению за 15 верст к Эльборусу (оставя тут все тяжести в Вагенбурге, и последнее орудие за 8 верст, по совершенной уже невозможности далее следовать) 8-го числа июля вечером, пехота и конница, преодолев все затруднения, достигли до самой подошвы Эльборуса и расположились лагерем у самой реки Малки.

9-го числа июля, все академики и другие изъявившие желание охотники взойти на Эльборус, отправились к самому снежному хребту сей горы.

10-го числа в третьем часу по полуночи, пользуясь благоприятною погодою, выступили все к исполнению предположенной цели; но после самых величайших усилий, достигнув выше половины Эльборуса, обратились назад; один только кабардинец по прозванию Хиляр, успел достигнуть около 11-ти часов самую вершину сей горы, на которой водрузил палку с ним имевшуюся и обложив ее камнем, спустился обратно, показав первый возможность быть на высочайшей из гор в Европе, почитавшейся по ныне вовсе неприступной. Принесенные же сим Хиляром два камушка с самой вершины Эльборуса вашему сиятельству при сем честь имею представить» [РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 37-40].

Во время экспедиции научные изыскания сопровождалась топографической разведкой. Военные географы составляли карту местности и делали многочисленные зарисовки. Картограф экспедиции прапорщик 21-й артиллерийской бригады Горшков сделал рисунок «Вид горы Эльбруса с севера» с указанием точек, которых достигли участники восхождения на гору Эльбрус [РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21174. Л. 1].

Факт покорения Эльбруса был торжественно отмечен. В труде венгерского ученого и путешественника Жан-Шарля де Бесса, есть специальная глава, описывающая банкет, «данный туземным князьям», по случаю этого знаменательного события: «23-го числа, чтобы отметить удачную экспедицию, генерал дал обед старшинам Кабарды, Карачая, Орусбия и Черкесии. Выпили за здоровье императора Николая под троекратный залп из всех орудий. ... По окончании обеда вызвали удальцов, которые сопровождали эту экспедицию, достаточно опасную, чтобы присудить торжественно должное вознаграждение смельчаку Килару, уже восстановившему свои силы после замечательного восхождения. ... Генерал воспользовался случаем, чтобы уравнивать биев и узденей, которые нас сопровождали. Кучук Жанхот – предводитель Большой Кабарды – получил золотые часы, а уздени по куску сукна для черкесок» [Гориславский и др. 2007: 43-44].

Празднества по поводу восхождения на Эльбрус продолжились и 3 августа, когда генерал Емануель дал большой обед, чтобы отпраздновать один из дворцовых праздников и одновременно чтобы отметить именины своей супруги. Помимо генералов на службе в Константиногорске и участников экспедиции на Эльбрус на этом банкете присутствовали в том числе черкесские и балкарские князья и уздени. Жан-Шарль де Бесс описал это событие следующим образом: «Это было редкое зрелище такого разнообразного смешения костюмов русских офицеров с французскими фраками. Здешние князья, упомянутые мною, не казались в этом многочисленном собрании не к месту. Я восхищался их хорошими манерами и проворством, с коим они управлялись вилок и ножом, повторяя движения сидящего рядом европейца, отчего можно было догадаться, что они уже не первый раз присутствуют на подобном празднестве... Вечером была иллюминация, фейерверк и танцы» [Гориславский и др. 2007: 52]. Для увековечивания памяти о покорении высочайшей вершины Европы на скале была выбита надпись, а на Луганском заводе отлиты чугунные памятные плиты, которые сохранились до наших дней.

Кроме того определенный интерес вызывают те административные меры, которые были предприняты Г.А. Емануелем на Центральном Кавказе для организации покоренного пространства и приведения в известность всех народов, живущих в самых удаленных ущельях. Так, после принесения верноподданнической присяги в 1827 г. от Балкарского общества выдано 2 аманата, от Урусбиевского – 1, от Чегемского – 3; от Хуламского – 1, и от Безенгиевского – 1 аманат [РГВИА. ВУА. Д. 6244. Л. 23]. Заложниками обычно становились мальчики из княжеских семей, они содержались в казенном доме в крепости Нальчик. Это был турлучный дом, состоявший из четырех комнат, с деревянным полом и потолком, крытый сеном. От времени он пришел в

ветхость, поэтому Емануель приказал пол и потолок перебрать, заменить гнилые доски и оконные рамы, дом изнутри и снаружи обмазать глиной и побелить, вокруг сделать новый забор [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4. Т. 1. Л. 13 об.]. Известно, что кавказская администрация пыталась повлиять на горские народы через детей-аманатов, используя их как проводников российской культуры и общественного устройства. 1 февраля 1829 г. по указанию Емануеля в крепости Нальчик была открыта аманатская школа. Предписывалось, «чтобы находящиеся от разных горских народов в залог покорности их аманаты занимались по мере письменным учением, как на турецком, равно и на русском языках» [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4. Т. 2. Л. 234 об.]. Обучением горских детей занялся адыгский просветитель Шора Ногмов, ему в помощники был назначен «российский чистописатель». Интересные воспоминания об этой аманатской школе оставил венгерский путешественник и ученый Жан-Шарль де Бесс, участвовавший в академической экспедиции 1829 г. на Эльбрус, а затем, посетивший Нальчик. К его приезду в крепость вызвали балкарского старшину Хату Мисакова. Кроме того, из повествования самого Бесса известно, что он общался с князем Мирза-Кулом Урусбиевым. Повышенный интерес ученого к карачаевцам и балкарцам объясняется тем, что он считал эти народы родственными венграм, поэтому тщательно фиксировал их этнографические подробности и древние предания. Относительно аманатской школы у Жана-Шарль де Бесса сложились следующие впечатления: «Комендант любезно привел ко мне семнадцать детей в возрасте тринадцати-четырнадцати лет, выходцев из старшин карачаевцев, кабардинцев, дугуров и прочих... Детей обучают читать, писать, говорить по-русски... Правительство, устраивая эту школу, имело в виду весьма мудрый политический расчет. Дети местных жителей, меняя свои первоначальные представления и постепенно отказываясь от своей неприязни к русским, возвратятся к домашним очагам более образованными, более развитыми и приобщенными к европейским нравам... На протяжении всего периода времени, что они находятся в Нальчикской школе, детей вполне прилично содержат, кормят и одевают по образу жизни в их стране» [Адыги... 1974: 337-338]. Е.С. Тютюнина, специально изучившая именной список аманатов, находившихся в Нальчике в 1830 г., пришла к заключению, что «одновременно в крепости на положении аманатов проживало около 10-11 мальчиков, представлявших знатные балкарские и осетинские фамилии Урусбиевых, Суншевых, Балкаруковых, Келеметовых, Абаевых, Айдеболовых, Шакмановых и др. ... учитывая их сменяемость, можно полагать, что за время существования школы «курс» обучения всего прошло около 20 аманатов в возрасте 9-13 лет» [Тютюнина 2003: 15]. В 1831 г. на содержание аманатов и их прислуги было выделено 139 рублей 75 копеек [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 6. Т. 1. Л. 24]. В сутки для обеспечения одного мальчика отпускалось по 7,2 копейки [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 90. Т. 2. Л. 249]. Видимо, вскоре после отъезда весной 1830 г. Ш. Ногмова в Петербург эта школа прекратила свою работу.

Установление российской системы управления в горах Балкарии начинается только с 30-х гг. XIX в. В предписании командующего на

Кавказской линии генерала от кавалерии Емануеля командующему 3-й дистанции Центра Кавказской линии генерал-майору Горихвостову от 27 мая 1831 г. в частности говорилось: «Для приведения в известность народов, живущих по ущельям рек Уруха, Череха, Чегема и Баксана, для снятия местоположения и других поручений командирован мною состоящий при мне подпоручик Горшков. Посему предлагаю Вашему Превосходительству вызвать в крепость Нальчик старшин: из дигорцев, болгарцев, чегемцев, орусбиевцев и хуламцев, более известных Вам своею преданностью к Российскому правительству, кои бы приняли его как своего кунака, или приятеля, и служили бы ему его проводниками в означенных местах и равным образом [отвечали] и за безопасность его» [Административно-территориальные... 2000: 13-14]. Приказ Горихвостова удалось исполнить только в июле 1831 г. До этого времени подпоручик Горшков находился на горячих минеральных водах, всячески торопил местные власти и просил обеспечить его отправление в горы [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 6. Т. 1. Л. 83 и об.]. Наконец в крепость Нальчик вызвали таубиев из Балкарского общества, которым долго внушали «пользу народную быть послушными правительству и начальству». После чего они дали поручительство о безопасном проезде посланника кавказской администрации через их земли и отправились с ним в Черекское общество. «...из Балкарии г. Горшков проехал к хуламцам, оттоль чрез Чегемскую Осетию до урусбиевцев. Возвратившись благополучно в Нальчик, исполнил все сделанные ему от начальства поручение». В Урусбиевское общество Горшков не поехал, не получив гарантий от старшин за свою безопасность, несмотря на то, что князь Мисост Атажукин дал ему в проводники через земли урусбиевцев своего брата [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4. Т. 2. Л. 243 и об.].

Ко времени управления Г.А. Емануелем Кавказской линией также относится формирование в 1828 году лейб-гвардии Кавказско-горского взвода (затем полуэскадрона), который позже стали называть Собственным Его Императорского Величества конвоем. Помимо эффектных представительских функций российская власть возлагала на полуэскадрон большие политические надежды. Кроме знатного происхождения и приятной наружности к горцам, зачисляемым на службу в конвой, предъявляли следующие требования: они «должны быть преимущественно из тех, кои пользуются у единоплеменников особенным уважением, доказали преданность свою к русскому правительству и следовательно по возвращению из Петербурга могли бы действовать на умы единоплеменников своих в видах русского правительства» [ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 90. Т. 1. Л. 87]. Представители многих знатных фамилий Кавказа, в том числе кабардинцы и балкарцы, прошли службу в Собственном Его Императорского Величества конвое.

Таким образом, несмотря на недолгий срок пребывания Г.А. Емануеля в должности командующего войсками на Кавказской линии, с его именем связаны весьма значимые события в истории народов Центрального Кавказа. Прежде всего речь идет об их административно-политической интеграции в состав Российского государства. При этом командующим был использован весь арсенал средств от прямого вооруженного натиска до тонкой и хорошо

продуманной административной практики. Приведенные в статье документы позволяют дополнить историю взаимоотношений имперских властей и местных сообществ в этот период интересными деталями.

Наряду с этим проведенная по инициативе Г.А. Емануэля Эльбрусская военно-научная экспедиция 1829 г. продолжила лучшие традиции предшествующих академических исследовательских программ. Коллекции, поступившие в музеи и архивы после завершения экспедиции, существенно обогатили их, стали базой для развития новых научных направлений и во многом способствовали решению прикладных задач познания природных особенностей и ресурсов Кавказа. Ее результатом стали не только фундаментальные естественнонаучные исследования, но и архивные собрания, содержащие сведения по истории и этнографии народов Северного Кавказа. Безусловно, были достигнуты разведывательные и военно-стратегические цели этой экспедиции. А имя первовосходителя на высочайшую вершину Европы – Килара Хаширова – навсегда вошло в анналы истории.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Адыги... 1974 – *Адыги*, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Сост. В.К. Гарданов. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – 635 с.

Административно-территориальные... 2000 – *Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность. Сб. док.* / Гл. ред. А.Х. Каров. – Нальчик: Эль-Фа, 2000. – 730 с.

АКАК 1878 – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. Т. VII. – Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1878. – 1011 с.

Алоев 2015 – *Алоев Т.Х.* Формирование хаджретской Кабарды и ее участие в Кавказской войне в первой трети XIX в. // Вестник Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН. – 2015. – № 2. – С. 46-62.

Бегеулов 2017 – *Бегеулов Р.М.* Российский опыт интеграции регионов в состав империи: Карачай в 1821–1834 гг. // Былые годы. – 2019. – Т. 52. – Вып. 2. – С. 624-633.

Века совместной истории... 2017 – *Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557-1917 гг.).* – Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 544 с.

Волконский 1869 – *Волконский Н.А.* Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // Кавказский сборник. – Т. X. – Тифлис, 1887. – С. 78-81.

Гаврилов 1869 – *Гаврилов П.А.* Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. 2. – Тифлис, 1869. – Ч. 8.

Голицын 2004 – *Голицын Н. Б.* Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля / соч. кн. Н. Б. Голицыным; [вступ. ст. и коммент. Г. Г. Лисицыной и В. М. Файбисовича]. – М.: Собрание, 2004. – 459 с.

Гориславский и др. 2007 – *Гориславский Н.А., Зюзин С.А., Хаширов А.В.* Первовосхождения на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. – 170 с.

Жизнеописание... 1851 – Жизнеописание генерала от кавалерии Емануэля / Соч. кн. Н.Б. Голицыным. – СПб.: тип. Н. Греча, 1851. – 196 с.

Кипкеева 2015 – *Кипкеева З.Б.* Военно-политические аспекты присоединения Карачая к Российской империи в 1828 году // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – №12. – С.167-175.

Колосовская 2016 – *Колосовская Т.А.* Из истории военно-разведывательного изучения

Северного Кавказа (по материалам Эльбрусской экспедиции генерала Г.А. Емануеля 1829 г.) // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – №1. – С. 47-52.

Красноутская, Красноутский 2015 – *Красноутская Л.И., Красноутский В.С.* Роль генерала Г.А. Емануеля в формировании первого города-курорта на Северном Кавказе (1826-1831) // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 12. – С.167-175.

Кудашев 1913 – *Кудашев Н.В.* Исторические сведения о кабардинском народе. – Киев: Типо-литография «С.В. Кульженко», 1913. – 283 с.

Муратова 2017 – *Муратова Е.Г.* От сближения к интеграции: Балкария и Российское государство в XVII-XIX вв. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2017. – № 3 (34). – С. 7-11.

Описание Кабарды... 1827 – Описание Кабарды 1827 / СПФ АРАН; сост. *А.Ч. Абазов.* – Нальчик, 2010. – 90 с. [Электронный ресурс] URL: http://ranar.spb.ru/rus/doc_publ/id/365/ (дата обращения: 29.08.2019).

Пархоменко 2014 – *Пархоменко В.В.* Г.А. Емануель у истоков развития региона Кавказских Минеральных Вод // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 2 (41). – С. 125-129.

Потто 1994 – *Потто В.А.* Кавказская война: В 5 т. – Т. 5: Время Паскевича или бунт Чечни. – Ставрополь: Кавказский край, 1994. – 400 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Скрипник 2015 – *Скрипник А.В.* Из истории военных экспедиций генерала Г.А. Емануеля на Кавказе // Россия, Северный Кавказ, Европа: проблемы истории общества и государства. – Пятигорск: ПГЛУ, 2015. – С.323-328.

Смирнов 1963 – *Смирнов Н.А.* Мюридизм на Кавказе. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 243 с.

СПб. ФА РАН – Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук.

Тебуев, Хатуев 2002 – *Тебуев Р.С., Хатуев Р.Т.* Очерки истории карачаево-балкарцев. – М.: Илекса; Ставрополь: Сервисшкола, 2002. – 224 с.

Томкеев 1898-1899 – *Томкеев В. И.* Кавказская линия под управлением генерала Емануеля // Кавказский сборник. – Т. 19. – Тифлис, 1898. – С. 120-220; Т. 20. – Тифлис, 1899. – С. 142-249.

Тютюнина 2003 – *Тютюнина Е.С.* Аманатская школа в Нальчике // Горянка. – 2003. – № 20. – С. 15.

Филонов 1894 – *Филонов С.* Кавказская линия под управлением генерала Емануеля // Кавказский сборник. – Т.15. – Тифлис, 1894. – С. 327-450.

ЦГА КБР – Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики.

Шамиль – ставленник... 1953 – Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сб. документов и материалов. – Тбилиси: Госиздат ГССР, 1953. – 560 с.

Щербина 1913 – *Щербина Ф.А.* История Кубанского казачьего войска. В 2 т. Т. 2: История войны казаков с закубанскими горцами: с военно-исторической картой Кубанской области за время с 1800 по 1860 годы. – Екатеринодар, 1913. – 848 с.

Kupffer 1830 – *Kupffer A.* Voyage dans les environs du mont Elbrouz dans le Caucase, entrepris par l'ordre de Sa Majeste l'Empereur en 1829: Rapport fait a l'Academie Imp. des Sciences de St.-Petersbourg. – St.-Ptb.: imp. Acad. Sci. St.-Ptb., 1830. – II. – 126 p.

REFERENCES

Administrativno-territorial'nye preobrazovanija v Kabardino-Balkarii. Istorija i sovremennost'. Sb. dok. / Gl. red. A.H. Karov [Administrative and territorial transformations in Kabardino-Balkaria. History and modernity: Collection of documents. Ch. ed. A. Kh. Karov]. – Nalchik: El'-Fa, 2000. – 730 p.

Adygi, balkartsy i karachayevtsy v izvestiyakh yevropeyskikh avtorov XIII-XIX vv. / Sost. V.K. Gardanov. [Adyge, Balkars and Karachays in the news of European authors of the 13th-19th centuries. Compiled by V.C. Gardanov]. – Nalchik: Elbrus, 1974. – 635 p. (In Russian)

АКАК – *Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei: v 12 t. T. 7* [Acts, collected by the Caucasian Archeographic Commission: in 12 vols. Vol. VII]. – Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1878. – 1011 p. (In Russian)

ALOYEV T.Kh. *Formirovaniye khadzhetzskoy Kabardy i yeye uchastiye v Kavkazskoy voyne v pervoy treti XIX v.* [The formation of the Hajret Kabarda and its participation in the Caucasian War in the first third of the XIX century] IN: *Vestnik Instituta gumanitarnykh issledovaniy KBNTS RAN* [Bulletin of the Institute for Humanitarian Research, KBSC RAS]. – 2015. – No 2. – P. 46-62. (In Russian)

BEGEULOV R.M. *Rossiiskij opyt integracii regionov v sostav imperii: Karachaj v 1821–1834 gg.* [The Russian Experience Integration of Regions into the Empire: Karachay in 1821–1834] IN: *Bylye Gody*. – 2019. – Vol. 52. – Iss. 2. – P. 624-633. DOI: 10.13187/bg.2019.2.624 (In Russian)

GAVRILOV P.A. *Ustroistvo pozemel'nogo byta gorskikh plemen Severnogo Kavkaza* [The system of the land life of mountain tribes of the North Caucasus] IN: *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh*. – Is. 2. – Tiflis, 1869. – Part 8. (In Russian)

GOLITSYN N.B. *Zhizneopisaniye generala ot kavalerii Emmanuelya / soch. kn. N.B. Golitsynym / vstup. st. i komment. G.G. Lisitsynoy i V.M. Faybisovicha* [Biography of the general from the cavalry of Emmanuel. Com. by Prince N.B. Golitsyn; entry art. and comment. G.G. Lisitsyna and V. M. Faibisovich]. – M.: Sobraniye, 2004. – 459 p. (In Russian)

GORISLAVSKIY N.A., ZYUZIN S.A., KHASHIROV A.V. *Pervovoskhozhdeniya na El'brus: Leto 1829 goda, zima 1934 goda* [First ascents to Elbrus: Summer of 1829, winter of 1934]. – Nalchik: Izd-vo M. i V. Kotlyarovykh, 2007. – 170 p. (In Russian)

KIPKEYEVA Z.B. *Voенно-politicheskie aspekty prisoedineniya Karachaya k Rossiiskoi imperii v 1828 godu* [Military-political aspects of the accession of Karachai to the Russian Empire in 1828] IN: *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Humanitarian and socio-economic sciences]. – 2015. – No 5(84). – P. 167-175. (In Russian)

KOLOSOVSKAYA T.A. *Iz istorii voенно-razvedyvatel'nogo izucheniya Severnogo Kavkaza (po materialam El'brusskoi ekspeditsii generala G.A. Emanuelya 1829 g.)* [A case for the North Caucasus military survey studying (based on the Elbrus expedition of the general G.A. Emanuel) IN: *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanitarian and legal studies]. – 2016. – No 1. – P. 47-52. (In Russian)

KRASNOUTSKAYA L.I., KRASNOUTSKII V.S. *Rol' generala G.A. Emanuelya v formirovanii pervogo goroda-kurorta na Severnom Kavkaze (1826-1831)* [The role of general G.A. Emanuel in the formation of the first town- resort in the North Caucasus (1826-1831)] IN: *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. – 2015. – No 12. – P. 167-175. (In Russian)

KUDASHEV N.V. *Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode* [Historical information about the Kabardian people]. – Kiev: type «S.V. Kul'zhenko», 1913. – 283 p. (In Russian)

KUPFFER A. *Voyage dans les environs du mont Elbrouz dans le Caucase, entrepris par l'ordre de Sa Majeste l'Empereur en 1829: Rapport fait a l'Academie Imp. des Sciences de St.-Petersbourg*. – St.-Ptb.: imp. Acad. Sci. St.-Ptb., 1830. – II. – 126 p. (in French)

MURATOVA E.G. *Ot sbližheniya k integratsii: Balkariya i Rossiiskoe gosudarstvo v XVII-XIX vv.* [From political rapprochement to interaction: Balkaria and Russian State in the XVII–XIX centuries] IN: *Vestnik Instituta gumanitarnykh issledovaniy KBNTS RAN* [Bulletin of the Institute for Humanitarian Research, KBSC RAS]. – 2017. – No. 3 (34). – P. 7-11. (In Russian)

Opisanie Kabardy 1827 / SPF ARAN; sost. A.Ch. Abazov [Description of Kabarda 1827 / SPF ARAN; comp. A.Ch. Abazov]. – Nalchik, 2010. – 90 p. [Electronic resource] URL: http://ranar.spb.ru/rus/doc_publ/id/365/ (accessed: 29.08.2019).

PARKHOMENKO V.V. *G.A. Emanuel' u istokov razvitiya regiona Kavkazskikh*

Mineral'nykh Vod [G. A. Emanuel at the beginnings of the development of the resort region Caucasian mineral waters] IN: *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*. – 2014. – № 2 (41). – P. 125-129. (In Russian)

POTTO V.A. *Kavkazskaya voina. Vremya Paskevicha ili bunt Chechni* [Caucasian war. Paskevich's time or Chechen rebellion]. – Vol. 5. – Stavropol': Kavkazskii krai, 1994. – 400 p. (In Russian)

RGVIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [the Russian State Military Historical Archive].

Shamil' – stavlennik sultanskoi Turtsii i angliiskikh kolonizatorov. Sb. dokumentov i materialov [Shamil is a protege of the Sultan of Turkey and the English colonialists. Collection of documents and materials]. – Tbilisi: Gosizdat GSSR, 1953. – 560 p. (In Russian)

SHCHERBINA F.A. *Istoriya Kubanskogo kazach'ego voiska. V 2 t. T. 2: Istoriya voiny kazakov s zakubanskimi gortsami: s voenno-istoricheskoi kartoi Kubanskoi oblasti za vremya s 1800 po 1860 gody* [History of the Kuban Cossack army. In 2 vols. Vol. 2: The history of the war of the Cossacks with the Trans-Kuban highlanders: with a military-historical map of the Kuban region during the period from 1800 to 1860.]. – Ekaterinodar, 1913. – 848 p. (In Russian)

SKRIPNIK A.V. *Iz istorii voennykh ekspeditsii generala G.A. Emanuelya na Kavkaze* [From the history of military expeditions of General G.A. Emanuel in the Caucasus] IN: *Rossiya, Severnyi Kavkaz, Evropa: problemy istorii obshchestva i gosudarstva* [Russia, North Caucasus, Europe: problems of the history of society and the state]. – Pyatigorsk: PGLU, 2015. – P.323-328. (In Russian)

SMIRNOV N.A. *Myuridizm na Kavkaze* [Muridism in the Caucasus]. – M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1963. – 243 p. (In Russian)

SPbFA RAN – *Sankt-Peterburgskij filial arhiva Rossijskoj akademii nauk* [St. Petersburg branch of the archive of Russian Academy of Sciences]

TEBUEV R.S., KHATUEV R.T. *Ocherki istorii karachaevo-balkartsev* [Essays on the history of Karachay-Balkars]. – M.: Ileksa; Stavropol': Servisskola, 2002. – 224 p. (In Russian)

TOMKEEV V. I. *Kavkazskaya liniya pod upravleniem generala Emanuelya* [The Caucasian line under the control of General Emanuel] IN: *Kavkazskii sbornik*. – T. 19. – Tiflis, 1898. – P. 120-220; T. 20. – Tiflis, 1899. – P. 142-249. (In Russian)

TsGA KBR – *Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [The Central State Archive of the Kabardino-Balkarian Republic.]

Veka sovместnoi istorii: narody Kabardino-Balkarii v rossiiskom tsivilizatsionnom protsesse (1557-1917 gg.) [Centuries of joint history: the peoples of Kabardino-Balkaria in the Russian civilization process]. – Nalchik: Izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2017. – 544 p. (In Russian)

VOLKONSKIY N.A. *Voyna na Vostochnom Kavkaze s 1824 po 1834 g. v svyazi s myuridizmom* [The war in the East Caucasus from 1824 to 1834 in the context of Muridism] IN: *Kavkazskiy sbornik*. – Vol. X. – Tiflis, 1887. – P. 78-81. (In Russian)

Zhizneopisaniye generala ot kavalerii Yemanuyelya / Soch. kn. N.B. Golitsynym [Biography of the general from the cavalry of Emanuel. Com. by Prince N.B. Golitsyn]. – SPb.: type. N. Grech, 1851. – 196 p. (In Russian)